"Вот дерьмо!"

"Мисс Чин!"

"Виксен!"

После того, как увидели Цинь Руоменг, Йе Тяньфань, Ли Боран и Хуан Сяору, фактически отреагировали в трех совершенно разных направлениях.

Рот Йе Тяньфань "Я втираю его в" Ли Боран "Госпожа Цинь" не смогла даже скрыть фразу Хуан Сяору "дух лисы".

На долю секунды Е Тяньфань понял, что то, что Ли Боран сказал о разговоре с Цинь Руоменгом, было похоже на то, что они даже говорили о гостиничном номере!

Теперь выражение Е Тяньфань стало богатым, несмотря ни на что, Цинь Руоменг также его будущая невестка, хотя он и не согласился на брачный контракт, но... Какой смысл внезапно прерываться этим Ли Бораном? Квази-зеленая шляпа? Черт возьми, если я действительно женюсь на ней, я буду таким зеленым!

"Виксен"! Человек, который приставал ко мне, и у тебя хватило наглости прийти?"

Хуан Сяору, казалось, мгновенно протрезвел и бросился в сторону Цинь Жуомэня, глядя на ситуацию, когда вот-вот должна была произойти битва на четвереньках.

"Держи рот чистым!"

Брови Цинь Руоменг бороздили, когда она посмотрела на Хуан Сяору, который шатался в ее сторону, и наткнулась на большую пощечину.

"Па!"

Хрустящий и ясный, этот большой рот громко и хрустящий, без намека на волочение.

"Ты... ты осмеливаешься ударить меня? Как ты смеешь бить меня, лисица?" Хуан Сяору уставился на нее, и в следующую секунду она, вероятно, собиралась бороться за свою жизнь с Цинь Жуоменом.

Но в этот момент Ли Боран внезапно остановил Хуан Сяору и прошептал: "Ты закончил снимать сцену, она - большая мисс клана Цинь". Цинь Руо Мэн!"

"Цинь Руо Мэн"? Чтобы Цинь Руо Мэн смог меня победить? Я, Хуан Сяору, так повзрослела, что даже мой отец никогда не бил меня, что заставляет ее..."

В середине предложения Хуан Сяору, казалось, немного протрезвела, в шоке посмотрела на Ли Боран и открыла рот: "Что ты сказала? Она Цинь Руоменг? Старшая дочь клана Цинь?"

Ли Боран молча кивнул.

Цинь Руоменг уставился на Хуан Сяору морозным лицом и холодным голосом сказал: "Ты, по крайней мере, дочь клана Хуан, хотя клан Хуан находится в моем В глазах, это всего лишь маленький бизнес, но, пожалуйста, не делай из себя и землеройку, ладно?"

Холодная поза Цинь Руомэна, снисходительный взгляд и бесспорный тон - все это создало чрезвычайно гнетущее ощущение по отношению к Хуан Сяору. Они обе красивые женщины, и один взгляд мгновенно создает разницу! Цинь Жуоменг мгновенно подколол Хуан Сяору с точки зрения темперамента.

Однако в это время Йе Тяньфань был немного нетерпелив, мяукал, это квази-зеленое появление пришло слишком внезапно! Это было неподготовлено!

Хотя он и не согласился на брачный контракт семьи Цинь, но в конце концов, Цинь Руоменг уже был мясом, помещенным в его миску, и теперь, когда он внезапно появился из ниоткуда, чье-то сердце было бы расстроено.

Когда лицо Е Тяньфаня затонуло, он сказал: "Цинь Руоменг, ты не собираешься объяснить это с Ли Бораном?"

Кто знал, что в этот момент темперамент Цинь Руоменг был еще больше, и вместо того, чтобы признать свою ошибку, она посмотрела на Йе Тяньфань и холодно храпнула: "Старик Я была так больна, что мне пришлось поговорить с ним о деле. Если ты мне не веришь, женись на мне! Давай снимем комнату сегодня вечером, получим чистый счет за здоровье и узнаем, занимаюсь ли я сексом с этим дрянным мужчиной".

Слова Цинь Руоменг были настолько сильны, что не могли утаиться, мгновенно дисквалифицируя безмолвие Е Тяньфаня!

Йе Тяньфан только сейчас пожалел! Мне очень хочется отшлепать себя дважды, что это за женщина - Цинь Руоменг? Мисс Цинь, крутая богиня Киотского университета! Люди, которые за ней гонятся, как карась, как она могла быть с таким человеком, как Ли Боран!

"Комната"? Хочешь! Забудь, я оставлю это дело в покое".

Смущенный Ye Tianfan мог только дразнить, а затем стоял в стороне, как невидимый человек,

ожидая, чтобы увидеть, как разворачивается шоу.

В это время Хуан Сяору также задумчиво посмотрел на Цинь Жуомэн.

Так как Цинь Руоменг мог сказать такие слова, этого было достаточно, чтобы доказать, что между ней и Ли Бораном действительно ничего не было, все это было недоразумением! Это я сам недооценил Ли Борана, поэтому я сказал: "Госпожа Цинь, так как это было недоразумение, а теперь, когда недоразумение разрешилось, тогда...".

"Недоразумение"? Нераскрытые?" Цинь Руоменг холодно храпела, ее глаза наполнились презрением, когда она посмотрела на Хуан Сяору и сказала: "Конечно, я не имею ничего общего с Ли Бораном, но ты только что... Я видела все это, когда дело доходило до того, чтобы переспать с моим мужчиной!"

Увидев Цинь Жуомэня в таком виде, Ли Боран даже пошел вперед, чтобы объяснить, открыв рот: "Непонимание, непонимание, все недоразумения, госпожа Цинь, Сяору просто капризничает и пытается злить меня при любой возможности, только не...".

Ледяные глаза Цинь Руо Мэна сразу повернулись к Ли Борану, и, не дожидаясь, пока он закончит предложение, Цинь Руо Мэн защелкнул: "Что такое? У тебя есть право голоса? Ты просто прыгун, жадный до денег семьи Хуан и зять, который не имеет со мной дел!"

"Ты... "Ли Боран хотел опровергнуть, но он был мгновенно в ярости.

Видя, насколько сильна была Цинь Руомэн, Хуан Сяору ничего не мог с собой поделать, ведь Ли Боран был ее парнем, и, как говорится, избиение собаки до сих пор зависит от ее хозяина, этот Цинь Руомэн был слишком велик!

"Боран" - мой парень, и большая часть нашего бизнеса в семье Хуан тоже оставлена ему! Цинь Руоменг, не думай, что только потому, что у семьи Цинь есть несколько вонючих долларов, ты можешь попирать достоинство других людей по своему усмотрению".

Приподняв бровь, Цинь Руоменг посмотрел на Хуан Сяору, чихнул и сказал: "Достоинство? Ты все еще защищаешь его? Проснись, моя большая девочка!"

Как только слова покинули ее рот, Цинь Руоменг взглянул на своего телохранителя, который кивнул, вытащил кучу фотографий из кармана и остался на стойке.

Фотографии были полны изображений Ли Борана, обнимающего различных красавиц.

"Ли Боран, ты, подонок, думаешь, наша семья Цинь будет вести дела так непринуждённо? Я уже давно исследовал тебя до самого дна!"

Увидев эти фотографии, Хуан Сяору сразу же изменила лицо, Ли Боран был занят объяснением: "Детка, не надо, послушай моих объяснений".

Увидев эти фотографии, Хуан Сяору мгновенно завял, первоначально желая подраться с Цинь Руоменгом за несколько слов, но эта куча фотографий мгновенно попала в Хуан Сяору. Лицо мужчины, разгневанного ее цветами, рычало: "Что еще можно объяснить? Убирайся к черту отсюда!"

Цинь Руоменг чихнула и открыла рот: "Хуан Сяору, твой собственный мужчина собирает дикие цветы, а ты здесь, чтобы забрать чужого мужа, вы двое! И какая спичка сделана на небесах!"

Услышав слова Цинь Руоменг, даже Йе Тяньфань не мог не всасывать в рот холодный воздух, обычно высокий и холодный Цинь Руоменг был настолько ядовитым, с тех пор, как она вошла в дверь до сих пор, слова были как ножи, ножи смертельные ах!

Но это не может быть обвинено на Цинь Руоменг, у женщин есть свой итог, если бы это был кто-то другой, Цинь Руоменг никогда не был бы настолько дезориентирован, но это частичное, что мужчина Хуан Сяору подключен к Ye Tianfan, это коснулось позвоночника Цинь Руоменг.

"Цинь Руоменг"! Не уходите слишком далеко! Моя семья Хуанг - не мягкая хурма, ты можешь сжимать ее сколько угодно!"

Перед лицом словесного порицания Цинь Жуомэня, Хуань Сяору больше не мог терпеть, рык, который проникал так сильно, что заставлял всех мужчин бара смотреть в сторону, хотя семья Цинь была финансовым гигантом в городе Цзянчжоу, Хуань Сяору никогда бы не позволил Цинь Жуомэню издеваться над ней.

Цинь Жуоменг показала лицо, полное презрения, и, взглянув на Хуан Сяору, сказала: "Сегодня я ущипну! Ну как? Человек, который приставал ко мне! После того, как стала шлюхой. Сынок, ты все еще хочешь сделать знак?"

Когда он наблюдал за битвой между двумя женщинами, Йе Тяньфан нахмурился, только чтобы почувствовать его голову нечеткой, он не хотел вмешиваться в роскошную дочь тысячи женщин. В разгаре битвы! Пока битва не сгорела, план 36, отвали!

Но так же, как Йе Тяньфань только что сделал свой первый шаг, Хуан Сяору внезапно заблокирован перед Йе Тяньфань, а затем тонкий, как белый нефрит. Рука, плавно взяла руку Е Тяньфаня, посмотрела на Цинь Руоменг и сказала: "Я все еще собираюсь сделать табличку сегодня! Цинь Руоменг, не думай, что твоя семья Цинь может доминировать в городе Цзянчжоу! Этот человек, я, Хуан Сяору, готов его схватить!"

http://tl.rulate.ru/book/41991/938347